

О ПОДАВЛЕНИИ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ 1707–1708 гг.

В Центральном Государственном архиве древних актов сохранились документы, дающие богатейший материал по истории народного движения при Петре I. Публикуемые два документа 1 готовились как материал для предпринятой Петром I истории Свейской войны 2.

Первый документ представляет наибольший интерес; в нем даются цифровые данные о карательной армии князя В. В. Долгорукого, одного из руководителей подавления народного восстания 1707—1708 гг. на Дону.

В документе подробно описываются стычки и баталии с повстанцами; в нем мы находим данные об обстоятельствах гибели руководителя восстания, Кондратия Булавина, — вопрос, по которому в исторической литературе нет полной ясности. В публикации имеется прямое указание на то, что после поражения повстанцев под Кривой Лукой и под Азовом старшинские казаки, подступив к хутору Кондратия Булавина, убили атамана (см. стр. 188) 3.

Каратели жестоко расправлялись с восставшими, героически сопротивлявшимся царским войскам.

Кровавое подавление народного восстания закончилось уничтожением всех верховых городков-. Тысячи беглых крестьян были возвращены помещикам. Атаманы и старшины стали назначаться царским правительством, которое раздавало обширные земли Дона помещикам, переселявшим туда из центра России крепостных крестьян.

Комментарии

1. См. бывший Государственный архив Российской империи, разряд IX, Кабинет Петра I, отделение I, кн. № 18, т. I, лл. 53—54 (по новой нумерации 54—55) и ч.И, лл. 1—21.

2. К написанию истории Свейской войны были привлечены барон фон Гюйссен, Феофан Прокопович, Шифиров, обер-секретарь Макаров и другие. Все написанные тома хранятся в Кабинете Петра I, в так называемом Первом отделении; они переплетены в красный сафьян с золотым тиснением государственного герба.

3. Таким образом, настоящая публикация подтверждает точку зрения по данному вопросу Е. П. Подъяпольской (см. «Очерки истории СССР». Россия в первой четверти XVIII в., М., 1954, стр. 264). — Примечание редакции.

Текст воспроизведен по изданию: О подавлении народного восстания 1707-1708 гг.
// Исторический архив, № 4. 1955

О ПОДАВЛЕНИИ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ 1707–1708 гг.

№ 1

Сводка боевых реляций и переписки карательной армии князя В. В. Долгорукого
1722 г.

О НИЗОВОМ ДОНСКОМ ПОХОДЕ

В 708-м и 709-м годах в донских в два походах и после тех походов на Воронеже и в иных разных местах на станциях под командою лейб-гвардии господина подполковника князя Василья Володимировича Долгорукова было ратных людей:

Царедворцов 1564

Городовых 713

Афицеров разных чинов 13

Подьячих 14

Людей боярских 184

Итого вышеписанных чинов 2488 1 человек

Драгунских полков драгун 6104

Черкасских полков разных бригад 4499

Азовских да Троицких конной службы казаков и новокрещеных калмыков 195 человек

Всего с москвичи и з городовыми иных чинов, которые писаны выше сего, конных с плавною 15 176 человек

Пехотных салдацких и стрелецких полков 6742 человека

Да у него ж в полку явился касимовец князь Семен Тенебеков, а с ним касимовских салдат и татар 448 человек

Итого пехотных с касимовскими 7190 человек

Всего конных и пеших с плавною 22 366 человек

Да у него ж, лейб-гвардии господина подполковника князя Долгорукова, велено быть под командою ратным людем московских чинов и городовым конным и пехотным полкам, которые были в полку боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарищи, бригадиру Афанасью Дмитриеву сыну Мамонову, протчим полковником со всеми ратными людьми по росписи каковы присланы под грамотою.

Конных Московских чинов людей 40 человек

Казанской губернии Болтина полку 1169 человек

Итого 1209 человек

Пехотных полков

Брегады Дмитрея Мамонова 1124 человека

Титова 1045 человек

Мещерскова 2 816 человек

Юрова полку Урна 1029 человек

Да с Москвы прислано рекрут Никитина полку Анненкова 711 человек

Итого в пехотных в 5 полках 4725 3 человек

Всего конных и пеших 5934 человека

Да после отъезду господина князя Хованского ратным людям велено быть в розных местех на станциях: [181]

Казанской губернии

Дворян, иноземцов, новокрещеных мурз и даточных людей, которые взяты на время 1817 человек

Салдат 2700 человек

Всего конных и пеших полков роставлено по розным станциям 4517 человек

Итого после отъезду господина князя Хованского вышепомянутых чинов ратных людей конных и пеших 10451 человек

В том числе порознь конных 3026 человек

Пеших 7425 человек

Всего у него лейб-гвардии господина подполковника князя Долгорукова было под командою вышеписанных чинов ратных людей с низовыми полками конных с плавною 18 202 человек

Пехотных 14 615 человек

Итого конных и пеших с плавною 32 817 человек

Опричь Преображенского баталиона и Дедютова и Гулцова салдацких полков, ис которых ведомости не прислано, и опричь подвотчиков.

Донских станиц

Атаман 1

Подполковников 7

Есаулов 5

Знаменщиков и бунчюшников 5

Рядовых 507

Итого 525 человек

С Хопра пехотной

Атаман 1

Полковников 3

Есаулов 4

Знаменщиков и бунчюшников 3

Войсковой дьячек 1

Рядовых 490 4

Итого 502

Всего 1027

Итого у него лейб-гвардии маёра под командою было ратных людей с вышеписанными, опричь Преображенского батальона и Дедютова и Билсова полков 33 844 человека

Под Донецким и под Решетовским на приступех от воров и бунтовщиков побито и ранено:

Побито

Капитан 1

Порутчик 1

Драгун 9

Салдат 4

Померло 2

Итого 17 человек

Ранено

Маёра 1

Капитан 1

Порутчиков 2

Прапорщиков 2

Драгун 43

Салдат 8

Итого 57 5 человек

Пропало безвестно 1 человек, бежал 1 человек. [182]

В 708-м же году ноября в 4 день в приход лейб-гвардии маёра князя Василья Володимировича Долгорукова великого государя с ратными людьми, с конными и пехотными полками под Решетовым, во время приступу у воров у Микитки Голова с товарищи в воровском их собрании 5 знамен, которые знамена они, воры, взяли на розгроме полковника Билса, две пушки медные, которые взяли они ж, воры, на розгроме Сумского полковника, да их воровских казацких 16 бунчуков и значков, и те вышепомянутые знамена отданы по прежнему в тот же Билсов полк.

А пушки по имянному великого государя указу взяты на Воронеж к морскому карабельному флоту.

А воровских 16 бунчуков и значков посланы к великому государю к Москве в Розряд, лейб-гвардии Преображенского полку с ундер-афицером с Федором Полибиным марта, в 16-м 709-го году.

В 708-м году по имянным великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указом на его великого государя службу в Донской поход лейб-гвардии маеор князь Василей Володимирович Долгорукой поехал из военного литовского походу, из Невля апреля в 21-м, а приехал к Москве того ж апреля в 28-м числах и, будучи на Москве, благороднейшему государю царевичю и великому князю Алексею Петровичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии и бояром и ближним людем предложил в Ближней канцелярии доносительные пункты, что ему для того донского походу надобно, бес чего в том походе быть невозможно. И по тому доношению на те свои доносительные пункты какой его великого государя указ получил и то ведомо в Розряде.

Да по тем же доносительным пунктам майя в 3-м числе на той его великого государя службе в донском походе с ним лейб гвардии маеором у полковых дел велено быть генеральному писарю и секретарю Любиму Судейкину. А по получении оного доношения, он, лейб-гвардии маеор, поехал с Москвы для поспешения на почтовых подводах майя в 6-м, а приехал на Воронеж того ж майя в 12-м числах.

А как он, лейб-гвардии маеор, на Воронеж приехал, и того ж майя в 13-м числе писал он лейб-гвардии маеор с нарочными посылщики.

К брегадиру к изюмскому и харьковскому полковнику к Федору Шидловскому, к острогожскому полковнику к Ивану Тевяшову, к курскому воеводе ко князю Андрею Гагарину, так ж к полковником в Козлов ко князю Григорью Волконскому, по дороге навстречю к Петру Яковлеву, к Юрью Нелединскому и к протчим з большим подкреплением и для высылки московских чинов и городовых и иных чинов ратных людей, которым велено быть в донском походе и идут разными дорогами, послано нарочных посылщиков, чтоб они, ратные люди, шли в случение к нему, лейб-гвардии маеору, в полк в назначенное место на Волуйку с великим поспешением.

К брегадиру ж и к Тевяшову писано, чтоб они про воровские обороты разведывали накрепко и держали сторожи и розъезды непрестанные и отколь что явитца, о том бы к нему, лейб-гвардии маеору, писали наскоро.

А в Белгород к ближнему стольнику и воеводе киевскому, ко князю Дмитрею Михайловичю Голицыну писал: ежели такие есть полки конные и пехотные в Белегороде, чтоб прислать на Волуйки ж.

А в Азов и в Троицкой к губернатору к Ивану Толстому писал же, что он, лейб-гвардии маеор, собрався с войски царского величества, пойдет на них, воров, немедленно к Черкасскому, и чтоб он, губернатор, в том имел надежду и о воровских оборотах и что в Черкасском делаетца писал к нему, лейб-гвардии мазору, почасту. [183]

А в Черкасской к прежнему войсковому атаману к Лукьяну Максиму и ко всему войску Донскому писал же, что по имянному его великого государя указу велено ему, лейб-гвардии маеору, с его великого государя ратными людьми, со многими конными и пехотными полками итить на воров и бунтовщиков, на Кондрашку Булавина с товарищи, где они в злом своем намерении являютца. И определенные полки сухим и водяным путем отпустятца так же и к ним в Черкасской в помощь придут в скорых числах, и они б о том ведали и, видя к себе от него, великого государя, премногую милость, служили верно и к воровскому злomu намерению и к прелести отнюдь не приставали и стояли б против их воров крепко и шли мужественно войною и при помощи божий чинили над ними военной промысл сколько всесильный бог помощи подаст, чтоб тех воров весьма искоренить и воровские их замышленные советы разрушить и к возмущению народа христианского не допустить. И о том бы о всем в Донские городки и станицы к атаманом и старшинам и х казакам, которые ему, великому государю, служат верно, послать им от себя и с Черкаского письма, чтоб они о походех государевых ратных людей на тех воров его, великого государя, указ ведали и имели б в том надеяние неотложное и что у них будет чинитца, о том бы они писали к нему лейб-гвардии маеору в полк непрестанно.

А на Битюк и до Битюцких сел для разведыванья о воровских оборотах послал партию Воронежского драгунского шквадрона капитана Алексея Хотяинцова, а с ним сто человек драгунов, да сорок человек станичников. И того ж мая 16-го числа писал он, капитан, и прислал села Курлака жителей трех человек, которых наехал на отъезде карауле на Икорце с посланными письмами от вора Кондрашки Булавина, одно писано к великому государю, а другое к Степану Бахметеву, а в тех письмах писано.

К великому государю писал он, вор Булавин, и всем воровским своим войском, что де мая 2-го числа сего 708-го году собрався они по Дону и по Донцу, и по Хопру, и по Бузулуку, и по Медведице и за всех заполных рек для перемены и выбору новых старшин. Пришед в Черкасской, прежних старшин атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова с товарищи за их неправды, что они присланного его, великого государя, годового денежного жалованья, также за астраханскую службу дватцать тысяч рублей и что в

нынешнем 708-м году прислано с Матвеем Колычевым десять тысяч рублей в дуван ничего им не дано, и за иные многие к ним обиды и налоги и разорения побили их до смерти, а вместо их выбрали одного атамана и старшин, кто им годны. И чтоб жену его, Кондрашкину, с сыном с Волуйки отпустить к ним в Черкасской. И та их отписка послана к великому государю чрез почту.

Да майя ж в розных числах к нему, лейб-гвардии маеору, писали брегадир Шидловской и острогожской полковник Тевяшов и усердской и полатовской воеводы и из ыных розных мест, что воры булавинцы в великом собрании и вор Булавин Черкасской взял и имеют воровское свое злое намерение итти для разорения и прелести и возмущения народа христианского под украинные города и уезды. А иные воры и бунтовщики набегами своими воровскими под украинными городами под Валуйками, под Усердом и под Полатовым и в ыных розных местех чинят великое разорение и конские и животинные стада отгоняют непрестанно. А Сенька Драной, и Серешка Беспалой, и Никитка Голой с воровским своим собранием против государевых полков стоят на заставе в великом собрании близь Сухарева.

Да ему ж де брегадиру объявил полтавской полковник, что де запорожцы переправляютца чрез Днепр под Кадаком полторы тысячи, да под Переволочною две тысячи, и он де брегадир с полковником полтавским [184] посылали казаков тритцать человек для розведывания. И те де их казаки наехали в вершинах реки Быка посланных воров от Сеньки Драного дватцать человек с прелесным письмом х кошевому атаману запорожскому и х казаком запорожским, и осадя их воров в Терновых кустах, то письмо у них взяли и прислали к нему, лейб-гвардии маеору, послал к великому государю.

А к нему брегадиру он, лейб-гвардии маеор, писал, чтоб он того смотрит накрепко недремленным оком и держал старожих и розъезды непрестанные, дабы их, запорожцев, к ним, ворах булавинцам, в соединение не допустить и буде где явятца, чинили над ними промысл и поиск, сколько всемилосердый господь бог помощи подаст, а он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми с Воронежа пойдет в скорых числах.

И майя 25-го числа он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми, с царедворцами, которые з Бахметевым, да с Воронежским драгунским шквadroном, да с салдацким Неклюдовым полком, чтоб оных воров булавинцов да разоренья под украинные города не допустить, пошел с Воронежа з большим поспешением. И того ж майя 26-го числа в урочище к речке Девике пришли к нему, лейб-гвардии маеору, в случение драгунской. Фанделдин, да салдацкой Давыдов полк, и пришел он, лейб-гвардии маеор, с теми ратными людьми в Острогожской майя в 28-м числе.

Того ж майя 29-го числа к нему, лейб-гвардии маеору, приехал в полк в Острогжской генеральной писарь и секретарь Любим Судейкин с подьячими, а которых приказов и хто имяны те подьячие, и то писано ниже сего.

А в 31-м числе того ж майя по имянному великого государя указу из армей к нему, лейб-гвардии маеору, в полк приехал от коволерии полковник Петр Иванов сын Яковлев и объявил, что полку ево драгуны идут за ним с мазором с Иваном Чернцовым, а с офицерами и остались на Туле и к ним послан великого государя указ, чтоб они шли прямо на Валуйки ж.

А июня во 2-м числе он, лейб-гвардии маеор, с теми вышепомянутыми великого государя ратными людьми пошел из Острогжска к Валуйкам и, пришед, стали в урочище на усть речки Полатовки и Волюя реки июня 5-го числа.

И того ж числа к нему, лейб-гвардии маеору, пришли в случение курской воевода стольник князь Андрей Гагарин, а с ним курчания и иных городов дворяня и дети боярские полковой сотенной службы и иных чинов, да стрелецкой Колпаков полк.

К нему ж, лейб-гвардии маеору, в полк под Усердом пришел из Белагорода полуполковник Прохор Григоров с салдацким Нелидовым полком.

А июня в 6-м числе он, лейб-гвардии маеор, с теми со всеми великого государя ратными людьми, с конными и пехотными полками пришел под Волуйку и стали обозом.

А Сумской полковник Андрей Кондратьев с полком своим в случении к нему, лейб-гвардии маеору, не дошел и, недошед, стоял впереди на речки Уразовой, от Волуек в 15 верстах. И как воры Сенька Драной и Беспалой и Голой с воровским своим собранием тот Сумской полк розбили и ево самого полковника убили, о том их воровском разорении и о походе своем за ними, ворами, он, лейб-гвардии маеор, писал к великому государю к Москве и в армею подлинно в отписках своих.

Того ж июня в 19-м числе пришли к нему, лейб-гвардии маеору, в полк под Волуйками Петрова полку Яковлева маеор Иван Чернцов с афицерами и з драгуны.

Да июня в розных числах к нему, лейб-гвардии маеору, писал брегадир Шидловской и из ыных розных мест, что вор Сенька Драной с [185] воровским своим собранием хотят итить для разорения под Изюм и под иные города того Изюмского полку и что с ними запорожцы явно хвалятца итить на него, лейб-гвардии маеора, где он с обозом обретаецца. И идет он, вор Драной, с воровским своим собранием к речке Жеребцу, от Мояк 7 верст, и тамошние де жители от них, воров, в великом страховании.

И по тем ведомостям он, лейб-гвардии маеор, велел драгунскому Мещерскому полку иттить с Ызюма и стоять под Мояками. А к нему брегадиру и к полковником к Гаврилу Кропотову и к Ефиму Гулицу, которые по отправлении из армей посланы были в

Азов и в Троецкой, на Таганрог Кропотов з двумя драгунскими, а Гулиц с салдацким полком и к Мещерскому писал с нарочными посылщики, чтоб они, согласись меж собою, над теми ворами чинили промысл и поиск, сколько всемилосердый господь бог помощи подаст, а он, лейб-гвардии маеор, с его великого государя ратными людьми, с конными и с пешими полками идет к ним в случение к Северскому Донцу немедленно.

И того ж июня в 27-м числе к нему, лейб-гвардии маеору, пришел в случение ис Козлова драгунской полковник князь Григорей княж Иванов сын Волконской.

А июля во 2-м числе писал брегадир Шидловской, что вор Сенька Драной с товарищи своими, с Серешкою Беспалым, с Тишкою Белогородцом, с Тараскою Бахмуцким и з запорожским атаманом с Тимошкою Кардиакою, с воровским своим собранием, с конницею и пехотою, с пятью тысячи донских казаков, да запорожцов полторы тысячи приступали к Тору. И по ево, лейб-гвардии маеора, князя Василья Володимировича, посланным письмам он, брегадир, з брегатою своею и с пехотным Гулицовым полком, пришел под Тор, взять того городка им, ворами, не дали. И был с ними бой, и они воры, зажегши посад, от Тору бежали и отошли от городка чetyри мили к реке Северскому Донцу в урочище Кривой Луке близь реки Донца и лесу в самых местех крепких стали обозом. И того ж июля 1-го числа по вышепомянутым, лейб-гвардии маеора, письмам он, брегадир, да полковник Кропотов и Мещерской и Гулиц, случась с полками своими, с общаго совету и с согласия ходили за ними, ворами, и в том урочище был с ними бой три часа дни, а два часа нощи. И милостию божиею, а великого государя счастием на том бою [тех] 6 воров многих побили и покололи и п[ро]водца их, Сеньку Драного, убили же и обоз их воровской розбили, а достальные воры, которые принуждены были, многие в Донце потопли. И побито их, воров, кроме тех, которые в болоте и в Донце потопли, с полторы тысячи человек, и взято у них воров; пушка, да два знамя, да чetyре значка.

А июля 2-го числа посылана была партия тысяча человек под местечко Бахмут, где было воровское собрание з запорожскими казаками для перестерегания посланных государевых полков в Азов. И та посланная партия тот Бахмут выжгли и разорили без остатку и их, воров, многих побили ж и взяли в полон бахмуцкого атамана Харитошку Абакумова да ясаула Мишку Скоробагатого с товарищи. И того атамана с товарищи и вышепомянутые знамена он, лейб-гвардии маеор, послал к великому государю к Москве в Розряд стряпчим с князь Микитою Волконским, а иные воры под Таром и под Мояками перевешаны.

И того ж июля 3-го числа после того, как вора Драного розбили и Бахмут разорили, по ево, лейб-гвардии маеора, посланным многим письмам полковники драгунской

Кропотов, салдацкой Гулиц с полками и с ними [186] лейб-гвардии Преображенского полку порутчик Андрей Ушаков, которой послан ис Киева с тем салдацким Гулицовым полком, придав им провожатых Изюмского полку казаков пятьсот человек для охранения Азова и Троецкого от воровских приходов, отправлены от Тору. И писал он, лейб-гвардии маеор, в Троецкой к губернатору азовскому Ивану Толстому, что тем вышепомянутым полковником с полками велел он, лейб-гвардии маеор, иттить в те назначенные места к нему, губернатору, с великим поспешением и бережением, а за теми полками к Черкасскому. И он, лейб-гвардии маеор, со всеми конными и пехотными полками последуют потому ж немедленно.

И от речки Полатовки он, лейб-гвардии маеор, с конными и с пехотными полками пошел к Северскому Донцу и пришол на речку Нетриус июля 9-го числа. И в том урочище к нему, лейб-гвардии маеору, пришли в случение черкасские полки брегадир Шидловской з брегатою своею да гетманского регименту полтавского полку с полковники, с кумпанейцы и с казаками. И ис того урочища июля в 11-м числе он, лейб-гвардии маеор, посылал партию под казачей городок Сухарев Ивана Горохова с комондрованными лехкими людьми и для взятъя языков, а что в той партии какова поведения было, о том он, лейб-гвардии маеор, писал к великому государю подлинно в отписках своих.

А июля 13-го числа, перешед реку Северской Донец и пришол городок Мояки и Соленой для отправления полков и обозу, стал на речки Тору к Азовской степи.

И того ж июля в розных числех он, лейб-гвардии маеор, писал и послал в Черкасской и по всему Дону, и по Северскому Донцу, и по Хопру, и по Бузулуку, и по Медведице, и по Айдару, и по иным запольным рекам и речкам, и во все станицы и юрты к атаманом и ясаулом и ко всем казаком и ко всему войску донскому, которые живут в тех местах, во обличение воровства их и во обнадежение за подписанием своея руки и печатью многие великого государя указы, в которых к ним писано, что июня в разных числех писали они к великому государю к его царскому величеству, и к нему, лейб-гвардии маеору, в полк. А в отписках их написано: били челом они ему, великому государю, и просили милосердия, чтоб он, великий государь, пожаловал велел в винах их простить и по обещанию своему целовали крест и святое евангелие, что служить им ему, великому государю, верно, со всяким усердием так же, как и предки их служили, и за тем обещанием и крестным целованием явились им многие неправды и воровства.

Июля против 8 числа Сенька Дранной, да Беспалой, да Митька Голой собрався многолюдством, пришед за Волуйскую у речки Уразовой, воровски розбили обоз Сумского полку; самого полковника и старшин и казаков многих побили до смерти и пожитки, что при них было в том обозе, розбили без остатку.

А июля в 1 и во 2 числах они ж, воры, воровским своим собранием приходили под Тор и под Мояки я, поставя обоз 7 свой под Тором, чинили воровской свой промысл и Торской посад выжгли. И он, лейб-гвардии маэор, видя такую их воровскую противность и непокорение, посылал брегадира Шидловского да полковников Мещерского, Кропотова, Гульца з драгунами и салдацкими полками, чтоб до раззорения тех городов их, воров, не допустить. И они, воры Дранной с товарищи, непохотя ему, великому государю, быть в покорении, засели в осаде в урочище Кривой Луки у реки Донца и стали чинить с ево государевыми ратными людьми бой. И на том бою он, вор Дранной, и иные многие побиты и в Донце [187] потопли, а потом и Бахмут выжгли до основания и взяли бахмуцкого атамана с товары[щи]. И за теми вышепомянутыми посланными передовыми полками и он, лейб-гвардии маэор, со всеми полками последует и зближаетца в урочище Нетриус, к Жеребцу, однако ж, не идучи на те жилища и не хотя неповинные крови пролить и их раззорить, желая того, чтоб все были в целости и в прежнем своем состоянии, ожидает от них совершенной отповеди, которые из них великому государю хотят быть в верности. И чтоб они, всех станиц и юртов жители, не дожидаясь к себе ево, лейб-гвардии маэора, приходу и на себя вечной гибели, учинили ведомость вскоре, хто из них хочет в покорении быть и служить ему, великому государю, верно, и те б приходили к нему, лейб-гвардии маэору, в обоз немедленно, безо всякого страху и боязни. И естли хто из них придет с покорением и станут служить по прежнему ему, великому государю, верно и тех великий государь пожалует, вины их укажет простить, и дома их, и жены, и дети, и пожитки, и всякие заводы будут при них в целости, и в том бы они были надежны. А будет же кто, не пометуя бога и к великому государю своего обещания, в покорение не придут и будут послушны вору Булавину 8, и по его, великого государя, указу его, великого государя, ратные конные и пехотные полки многие наступят на все их жилища со всех сторон и станут над ними чинить промысл огнем и мечем безо всякого милосердия и пощады. И чтоб они те указы меж себя объявили от мала и до велика и чли всем вслух, чтоб о том было всем ведомо, и, списав списки, посылали от себя в ыные станицы и юрты безо всякого опасения и задержания и с ведомостью присылали б нарочно присланных своих немедленно. А те их присланные отпущены к ним будут по прежнему без задержания.

А июля ж в 15 день по ведомостям ис Черкаского и из ыных разных мест о воровских оборотах он, лейб-гвардии маэор князь Василей Володимирович, собрався с его, великого государя, ратными людьми. И прося у всемогущаго господа бога помощи, а при том у предстательницы и надежды нашея христианские, у преславные владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии, заступления и в победу и во одоление на них врагов и

крестопреступников, взяв непобедимое оружие, животворящий крест господень, будучи в Мояцком и под Торым разобрал ратных людей, которым в том походе с ним быть и которым быть для обережения украинских городов, оставя два полка в Мояцком, полковника Фанделдина з драгунским да маёра Ивана Давыдова с салдацкими полками, устроясь обозом воинским ополчением, как к воинскому делу надлежит, для промыслу и поиску над ними, ворами, и чтоб воровство их весьма искоренить и привести в прежнее доброе состояние, пошел от Тору степью к Черкаскому, для того что вор Булавин отправил собрание свое воровское с Лункою Хохлачем под Азов водою и сухим путем, а под Царицин Игнашку Некрасова с товарищи. И явились их воровские составные прелесные многие письма, которые посланы были от вора Булавина с товарищи в Ачюев к Хасяку паше и на Кубань к Сартлану мурзе и к иным тамочным владельцам и к охреянном прежним изменником донским казаком, которые живут на Кубани и в ыные разные места к самому пушему их воровскому злomu умышлению, которые те их замышленные воровские прелесные составные письма он, лейб-гвардии маёор, послал к великому государю чрез почту с нарочными куриэрами.

Уведав в Черкаском донские казаки от Сенькина сына Драного от Мишки, которой во время бою от реки Северского Донца из урочища Кривой Луки ушел в Черкаской к вору Булавину 8 с ведомостью, что отец [188] ево, вор Сенька Драной, в той Кривой Луке убит и воровское их собрание все розбито и много побито, и слыша они, донские казаки, что он, лейб-гвардии маёор, со многими конными и пехотными полками идет к Черкаскому, не дожидая ево, лейб-гвардии маёора, приходу к Черкаскому, ево, вора Булавина, убили до смерти. Так же и Лунка Хохлачь с воровским собранием под Азовым в то ж время розбит. И как он, Лунка, пришол назад в Черкаской, от них же, донских казаков, убит же. А вместо Булавина в Черкаском выбрали атаманом Илью Зершикова.

А как он, лейб-гвардии маёор, с его, великого государя, ратными людьми пришол на Миюс, и приезжали к нему ис Черкаского выборные казаки Петр Емельянов сын Рамазан с товарищи с повинною; и в которых местах и в урочищах приезжал к нему ж, лейб-гвардии маёору, азовской губернатор Иван Толстой для общаго совету и согласия, и что какова поведения было, о том он, лейб-гвардии маёор, писал к великому государю в армию чрез почту.

А июля 26-го числа он, лейб-гвардии маёор, пришол со всеми полками к реке Аксаю и полки поставил все во фронт. И в то время нововыбранной войсковой атаман Илья Зершиков со всею старшиною и с лутчими донскими многими казаками и з знамены своими казацкими ожидали ево, лейб-гвардии маёора, на сей стороне реки Аксая. И слесши с лошадей, пришол к нему, лейб-гвардии маёору, знамена приклонили и сами пали

все на землю и били челом великому государю, со слезами просили милосердия, чтоб он, великий государь, пожаловал на милость, положил велел в нынешних их воровских винах простить. И за те свои вины обещались они ему, великому государю, верно заслужить головами своими безо всякой шатости и измены.

А июля 27-го дня как он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми, с конными и с пехотными полками приступил к самому Черкасскому острову, и ратные люди вошли в Черкаской внутрь воровского их жилища и за утеснием стал и со всеми полками обозным ополчением подле самого Черкаского. И они, атаман с старшиною и с казаками и со всем своим воровским войском, привели к нему, лейб-гвардии маеору, в обоз воров булавинцов: Кондрашкина сына Микишку, да брата Ивашка, да Сенькина сына Драного Мишку с товарищи, дватцать шесть человек. Да они ж отвели в Азов запорожских казаков, которые воровали с ним, Булавиным, вместе, человек с тритцать и больши, опричь тех, которые побиты и потопли и розбежались.

А июля 28-го дня он же, атаман, с старшиною и с казаками Черкаского острова, и рыковские и иных городков и юртов розных сорока осми станиц, которые в то время были в Черкаском, пришли к нему, лейб-гвардии маеору, в обоз, взяв с собою священников со кресты, со святыми евангелии, и для многонародного их собрания поставлены были на наложках животворящие кресты господни со евангелиями с подобающею честию в пяти местех. И велел он, лейб-гвардии маеор, приступить им к себе и объявить им всем во обличение нынешнее их воровство. И они, то все выслушав, били челом великому государю со многими слезами и просили милосердия его, государева, отпущении своих вин, а потом при действе божественного псалмопения по чиновной книге по обещанию целовали ему, великому государю, животворящий крест господень и святое евангелие в том, что им впредь не бунтовать и к бунту и к возмущению никого не прельщать и смертного убивства и никакова разорения никому не чинить и воровского собрания нигде не збирать и к ворах и к бунтовщикам ни х кому не приставать и никакими прелесными письмами тайно и явно никем не пересылатца и за воров и за бунтовщиков ни за кого не стоять, и которых поров и бунтовщиков они меж себя знают и ведают, никакого не [189] таить и не укрывать, а приводить их к нему, лейб-гвардии маеору, в обоз, так же и к Москве присылать с нарочными посылщики безо всякого мотчания, и впредь служить ему, великому государю, и во всем добра хотеть верно со всяким усердием. И которые воры булавинцы, Голой, да Спелай, да Лоскут, да Тишка Белогородец, да Питирим старец, так же Петрушка Федоров, да Игнашка Некрасов с товарищи, собрався с такими ж воры, воруя под Царицыным и в ьных розных местех, и тех всех воров и иных, которые явятца, собрався своим донским войском переимать и привести потому ж к нему, лейб-гвардии

маеору, в обоз, а иных присылать к Москве, а которых станиц и хто имяны атаманы и ясаулы и донские казаки крест целовали.

И при помощи божии он, лейб-гвардии маеор, будучи в Черкасском для укрепления и чтоб впредь шатости не было, оставя в Черкасском полковника Гулица с салдатским полком, а у губернатора Ивана Толстова полковника Кропотова з драгунским полком, учиня ворами и булавином, сороку человеком, в Черкасском острове и в ыных в десяти станицах, которые смежны, около того Черкасского острова, смертную казнь, перевешав, а самого вора Булавина голову и руки и ноги поставя и взяв с собою пущих воров дватцать шесть человек, и о всем, что надлежит, управляя с его, великого государя, ратными людьми для промыслу и поиску на вышепомянутых воров, где их воровское собрание, пошел ис Черкасского вверх по Дону августа в 8-м числе.

И по письмам лейб-гвардии маеора отправлены были острогожской полковник Тевяшов с полком, да Рыкман з драгуны и салдаты по Айдару и велел им прежде уведомитца о собрании их воровском. И по тому ево отправлению посылали они от себя партию и, не доехав воровского городка Ревенек, встретили их воры с пятьюстами человеки, и был с ними бой; и на том бою милостию божиею и государевым счастьем его государевы' ратные люди их, воров, побили больши четырехсот человек и живьем многих взяли.

Да ему ж, лейб-гвардии маеору, ведомо учинилось, что вор Игнашка Некрасов послал прелесные свои письма в нижние и в верхние городки по Дону и по Хопру, и по Медведице, и по Бузулуку, и по Донцу, и по всем запольным речкам, по всем станицам, чтоб к нему конечно шли в соединение, и посылал от себя для того нарочно загонщиков.

И по тем ево письмам из шестнатцати станиц собралось в Ясаулов городок три тысячи человек з женами и з детьми, также из ыных городков были по несколько человек, а сам он, Игнашка, с Ывашкою Павловым, да с Серешкою Беспалым, да с Лоскутом и с ыными такими ж ворами из Голобых хотели итить в Есаулов городок в соединение к тем же ворами сухим путем и сплавною и дошли до Нижняго Чиру. И он, лейб-гвардии маеор, по тем вестям, видя их такое воровское собрание, чтоб их воров к соединению в Ясаулов не допустить, оставя пехоту и обоз, пошел к Ясаулову с одною конницею наскоро, да ис Черкасского казаки плавною. И пришел под Ясаулов августа в 22-м числе. И те вышеписанные воры в Ясаулове засели в осаду и покорения ему великому государю не принесли, надеясь на сикурс ево, вора Некрасова.

И августа в 23-м числе он, лейб-гвардии маеор, велел драгуном спешитца, так же и в плавною казакам к тому городку приступить, для того принуждены к ним притить. В тот час пришла ведомость, что он, вор, Некрасов с товарищи идет к Есаулову.

И как он, лейб-гвардии маеор, з драгунами к тому городку приступали, и они, воры, ис того городка стреляли по государевых ратных людех. А государевы ратные люди по них, ворах, стреляли ж и драгуны зело отважно шли, только не мочно было к ним ворватца, потому что у них, [190] воров, зделаны были трои шанцы, а одни подле самых их жилых воровских изб. И из них, воров, убито больши 50 человек, ранено много. И видя они, воры, тот отважной приступ, что им в том городке не отсидетца и что оному вору Некрасову в помочь притить к ним не возможно, того ж дни выслали с повинною. И настала ночь, и на другой день, августа в 24-м числе, как пришли пехотные полки с обозом, они, воры, целовали крест и святое евангелие, что им быть ему, великому государю, в верности, тако ж как и в Черкаском. И он, лейб-гвардии маеор, из них, воров, пущих заводчиков взяв с собою десять человек, а отамана их Ваську Телного, которой у них был выбран надо всеми станицами в той осаде на Ахфонкино место бельца и дву чернцов росколщиков, которые в том Есаулове городке жили и один из них чернец Кирил, не посвящен и не быв в попех, действовал и исповедывал, и причащал, и крестил многих вместо священника, и во время того приступа о побеге на государевых ратных людей в том городке в станичной избе пел молебен, за то их воровство казнили: четвертовали и поставили головы и руки и ноги на кольях. А других, з десятка по человеку, казнили и перевешали круг того городка, а иных, поставя виселисы на плотах, перевешав, пустили по Дону. И казнено их больши двусот человек.

И вор Игнашко Некрасов с товарищи, уздав тот ево, лейб-гвардии маеора, скорой приход в Есаулов и что так отважно поступили, убоясь, переправились под Ниж[ним] Чиром за Дон на горнею сторону и побежали наутек на Кубань 2000 человек з женами, оставя тягости и побросав свои пожитки.

В 708-м году великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал по имянному своему, великого государя, указу ис своего государского военного литовского походу своей царского величества лейб-гвардии Преображенского полку маеору князю Василью Володимировичю Долгорукому с своими, великого государя, ратными людьми быть на своей, великого государя, службе в донском походе против воров и бунтовщиков Кондрашки Булавина и ево единомышленников для промыслу и поиску над ними ворами.

И по тому его, великого государя, указу он, лейб-гвардии маеор, князь Василей Володимирович с его, великого государя, ратными людьми на его, великого государя, службе был в первом донском походе в Черкаском и под Ясауловыми по Айдару и по Донцу. А в том походе его, великого государя, ратные люди каких строев и чинов и кто имяны у него, лейб-гвардии маеора, в полку были, и в котором числе ис того походу в

Острогожской пришли, и в том первом походе милосердием Божиим и молитвами и счастьем великого государя его царского величества где в которых местех над теми ворами что какова промыслу и поиску учинено, и из одного какова обхождения было, о том о всем к нему, великому государю, к его царскому величеству к Москве и в армию он, лейб-гвардии маеор, писал подлинно в отписках и в особливых своих почтовых письмах и тому первому донскому походу послужной список учинен особо и подан на Москве в Розряде.

А сентября и октября в разных числах ведомо ему, лейб-гвардии маеору князю Василью Володимировичю, учинилось по роспросным речам донских казаков Донецкой станицы Василья да Семена Богомоловых, Леонтья Пилюгина, Федота Чернушкина, да Донецкого ж монастыря строителя черного попа Ионы, да монаха казначея Пафнутия, которые ушли из Донецкого городка от воров от Микитки Голова и от донецкого атамана от Микулки Колычева к нему, лейб-гвардии маеору, в полк с ызветом, что вор Голой пришел к ним в Донецкую станицу с воровским своим собранием [191] сентября в 18-м числе по письму донецкого атамана Микулки Колычева. А воровского войска с ним тысячи с четыре с женами и с детьми и скотиною. И приняли его в тою станицу тот атаман Микулка Колычов, да есаул Тимошка Щербаков, Антошка Газда, Корнюшка Лукьянов зять, Ивашко Мордвинов, Зотко Постушок, Микулка Осипов, брат Корнюшка Рог[о]шкин, Алешка Курношкин, Тимошка Решетовской, Илюшка Борисов, Ивашка Хоперской, Калинка Постухов, Лунка Ченин, Сафошка Зотов и иные единомышленники их, а имен их не упомянет. И как де вор Голой с воровским своим войском к Донецкому пришел и переправился через реку Дон в бударах к нему, Колычеву, с товарищи в тою Донецкую станицу. И после де того недели с полторы как пришел под Донецкой плавною рекою Доном на бударах с правиантом полковник Илья Билс с салдацким полком, которой шол с тем правиантом в Азов и в Троецкое и, пришед в тою станицу, пристал к берегу. И к нему, де, Билсу, на будары приходили вор Голой и Колычев с товарищи с честью и хлебом, и он де за то их подчивал. И будучи у него, ходили по бударом и осматривали пушек и свинцу и казны и, дав ему, полковнику, провожатых от Донецкого, отпустили вниз рекою Доном к Казанской станице. А сами они, воры Голой со единомышленники своими, поехали берегом за ним, полковником, вслед. И, отошед от Донецкого версты с две в урочище за бурунами, его, полковника, с бударами у берегу остановили и, пришед на будары, взяв его, полковника, и офицеров перевязали и посадили в воду, а государеву денежную казну и порох, и свинец, и знамена, и ружье, и его, полковничьи, и офицерские пожитки пограбя, все меж себя роздывали.

А салдат собрали к себе в таборы и, розобрав провиант, хотели жон своих и детей розвесть по казачьим донским и донецким, и хоперским, и медведецким городкам, а самим бы собрався итить под украинные города и где он, лейб-гвардии маеор, с полками обретаецца. И намерение де их воровское, естли они, воры, ево, князя Долгорукова, с полками розобьют и в городех чернь к ним пристанет, итить им до Москвы, побить бояр и немцов и прибыльщиков. И ведомость де у них, воров, такая, что будто он, лейб-гвардии маеор, идучи ис Черкаского и Ясауловского и Айдарского походу, полки распустил и стоит в малолюдстве. И по тем ведомостям октября в 1-м числе они, воры Голой и Колычов, с воровским своим войском перебрався реку Дон и хотели итить на Айдар к Ревенькам и под украинные города. И пришли к ним, ворами, ис Казанской, и Мигулинской, и Тишанской, и Еланской, и Решетовской станиц и из Вешок, да ис Хаперских и Бузулукских станиц такие ж воры.

Да ему ж, лейб-гвардии маеору князю Василью Володимировичю, явились в Острогожску с военной походной канцелярии Билсова полку афицеры: капитаны Яков Вельяминов Зернов, Антип Шишков, прапорщик Петр Скорятин да урядников и рядовых салдат тридцать шесть человек и в допросех сказали: как де полковник их Билс, недошед до Донецкого верст за десять, посылал порутчика Ивана Толстого в Донецкой к атаману к Микулке Колычеву с товарищи для проведыванья, все ль у них в Донецком смирно, и с тем де порутчиком приехали из Донецкого казаки, два человека, Микулкин брат Колычева Микитка с товарищем, и те де казаки ему, полковнику, сказали, что у них в Донецком смирно, шол бы он, полковник, без опасения, а они де до Азова проводить готовы. И по той ведомости он, Билс, пошел к Донецкому, и как де они в Донецкой на бударах пришли и пристали к берегу, и к нему де, полковнику, пришли воры Голой и Колычов с казаками с почестью и, дав ему провожатых, отпустили вниз рекою Доном. И на другой день погодою будары все розбило врознь и многие нанесло на мель. И от Донецкого де верстах в двух вор Голой, пришед к берегу, закричал, чтоб он, полковник, пристал к [192] берегу, слушал у них государева указу. И как де он, полковник, к берегу пристал, и они де, воры, взошли к нему на будару и, связав ево, полковника, и подполковника и маеора и лекаря, посадили в воду, а офицеров и салдат взяли за караул, а денежную казну восемь тысяч шестьсот рублей и артиллерию и провиант розграбили, а они де, Яков с товарищи, от них, воров, ушли и пришли в Острогожской.

И по тем ведомостям он, лейб-гвардии маеор князь Василей Володимирович, для промыслу и поиску над теми ворами, чтоб их воров до большого собрания не допустить, отправил наперед на Битюг четыре полка октября в 9-м числе. А сам он, лейб-гвардии маеор, з достальными его, великого государя, ратными людьми, с конными и с пехотными

полками пошел из Острогожска и пришел на Коротояк в 15-м числе, а с Коротояка пошел к Донецкому того ж октября со 18-го числа з большим поспешением. А плавною рекою Доном на стругах с правиантом велел итить подполковнику Андрею Колпакову с Курским полком стрелецким потому ж немедленно.

И октября в 25-м числе как он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми пришел на речку в урочищи Тулучеевку, и того дни посланная партия привели к нему, лейб-гвардии маеору в полк донецких жителей семь человек. А в роспросех они сказали, что вор Голой и Микулка Колычов ис Тихой станицы для собрания своего воровского пошли на устья Хапра, а в Донецкой писали и прислали загонщиков Ивашку Чюмака с товарищи, дватцать человек, с письмом, чтоб из Донецкого шли к ним, вора, к Голому и х Колычову половина, а другая половина осталось в Донецком. И целовали крест, естли к Донецкому придут государевы ратные люди, чтоб им, вора, против тех государевых ратных людей стоять и умереть всем заодно. И он, лейб-гвардии маеор, видя такое их воровское намерение, чтоб их воров из Донецкого к ним, вора Голому и х Колычову, в соединение не допустить, оставя обоз с пехотою и роты московских чинов и городовых и людей боярских и черкас острогожских с одними драгунскими полками, для лутчего поспешения с того вышепомянутого урочища с речки Толучеевы с полуночи пошел к Донецкому и пришел 26-го числа октября часу в третьем дни.

И они, вору, видя нечаемой скорой лейб-гвардии маеора с ратными людьми приход, не хотя покорения и вин своих к великому государю принесть, засели в осаде на смерть, и выезжали ис того Донецкого городка человек со ста и больши. И из них, воров, ухватили языка одного человека, а те вору ушли в городок. И как он, лейб-гвардии маеор, всею конницею приступил к тому городку, и они, вору, учинили з государевыми ратными людьми бой. И на обе стороны была стрельба ис пушек и из мелкого ружья часа с полтора без умолку. И божиею милостию и великого государя счастием за тем боем и приступом тот городок Донецкой взяли и их, воров, многих побили и покололи, а которые, видя свою погибель, бросались в реку Дон вплавь, многие потопли, а других на плаву пристреливали. А живьем взяли из них, воров, наказного атамана Тимошку Щербак да Микулкина брата родного Микитку Колычова. И их, воров, кроме женского полу, человек с триста и больши, ис которых по розыску казнены смертью, перевешено сто пятьдесят человек, в том числе Щербак и Колычова брат казнены ж.

И Донецкой, и все их воровское жилище разорено и выжжено без остатку для того, что им, вора, в том месте воровского собрания впредь не было. А по роспросным речам тех взятых воров сидело их, воров, в Донецком казаков и бурлаков с тысячу человек и

больши. И управя в Донецком что было надобно, он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми от Донецкого пошел вниз по реке Дону х Казанке [193] и к иным местам, где случай позовет для управления такова ж состояния, которых городков к ним, вора, приставали. А в Черкасской к войсковому атаману и ко всему войску донскому, так же и к выборному и к походному атаману к Гарасиму Лукьянову, которой послан ис Черкасского с низовым войском и Роспопинской станицы к атаману к Селивану Извалову, он, лейб-гвардии мазор, писал с подкреплением о нынешнем своем походе, чтоб они также собрався с войском своим шли на них, воров, на Голова и Колычева для промыслу и поиску над ними з большим поспешением. И ноября в 4-м числе он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми пришел под Решетову станицу, в которой был Голой со всем своим воровским собранием. А воровского собрания с ним, Голым, пришли с Айдару пять тысяч пятьсот, да по письму ево, вора Голова, и Викулки Колычова пришли к ним в соединение Качалинской станицы атаман Пронка Остафьев да Федосей, ево станицы ясаул Зотка Зубов, а с ним было воровского собрания две тысячи, всего было семь тысяч пятьсот. И как к той станице пришел, построя полки свои, с помощью божиею пошел на них, воров, и они, воры, учинили на государевы полки свой воровской напуск пехотою и конницею. И милостию божиею и великого государя счастием их, воров, сорвали и в городок вогнали и из городка выбили и до Дону рубили без милосердия. Трупом положено их, воров, слишком с три тысячи человек, а которые достальные метались в Дон, многие потопли, а иных на плаву пристреливали ж, а которые и переплыли, и те от великого морозу померли. А вор Голой, видя свою погибель, ушел сам третей. И взятые воры в роспросех сказали: кой час бой начался, того ж числа он, вор Голой, покиня их, побежал. А на том бою у них, воров, взято 16 воровских бунчуков, 2 пушки медных, да Билсова полку 4 знамя, да афицеров и салдат высвободили в то число из за караулу 300 человек, а тот городок и хлеб, и жилище их воровское выжгли без остатку. А что иного какова поведения в том Донецком и Решетовском походе было, о том о всем к великому государю к Москве и в армею он, лейб-гвардии мазор, писал подлинно в отписках и в особливых своих письмах чрез почту с нарочными куриэры. И при помощи божией, будучи в том донецком и решетовском походе, управя вышепомяну тое донское дело, что быть надлежало, он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми и с того походу пришел на Коротояк ноября в 14-м, а на Воронеж в 18-м числах 708-го году. А великого государя ратные люди, каких строев и чинов в том донецком и решетовском походе были, и то писано выше сего.

Архивариус Иван Михайлов

ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, ч. II, лл. 1-21. –
Подлинник.

№ 2

Записка князя В. В. Долгорукого о действиях карательной армии

19 сентября 1724 г. 9

Когда императорское величество был под Азовым и изволил указ дать данским казакам, чтоб отнюдь поменутые не дерзали принимать из российских городов беглых людей и крестьян никакова чину не принимали и станиц вновь не делали под смертным штрафом, и онои казаки, [194] презрев его величества указ, своим воровством многия тысячи беглых людей боярских и крестьян принимали и несколько немалое число станиц за указом построили, отчего многоя число шляхетства в великое раззорение пришли и из многих городов бежали и с посадов. И его величество изволил о вышеписанном известитца о государственном раззорении и о противности презрении его величества указу и изволил указ послать в Азов к брату моему, чтоб он взяв из черкас ково из лутчих старшин из Черкаскова для наследования как вновь за указом многих станиц, також сколка за указом принета беглых людей. И к ним, казакам, послан указ о вышеписанном, чтоб они были послушны брату для исполнения указу.

И поменутыя козаки воровски умыслили атаман Лукиян Максимов с товарищи, отправя брата и дав ему четырех человек из старшин для будто изволения его величества указу. И послали поменутыя воры указ на Бахмут к атаману бахмутцкому Булавину, чтоб он, Булавин, когда брат приблизитца к Бахмуту, собрався б с казаками и брата моего убил. А их воровской умысл для того был, закрывая свое воровство, что, презрев его величества указ, как станиц многа наделали, так и многие тысячи людей беглых приняли. И умысл их воровской был такой: когда брата убьют, то тем воровство их закрыто будет. И, видя в то время его величества в войне великой с шведом, разсудили себе, что за помянутою войною аставлена им поменутоя их воровство будет.

И помянутой Булавин, убив брата, ушел в Запороги. И на весну из Запорогов пришел на Хопер в Пристанскую станицу и сабрался на Хапре и пошел по Хоперским станицам. И все поменутые станицы пристали к нему. И другия з Данца, с Айдара, с Медведицы и з Дону все казаки с ним, Булавиным взбунтовали и пошли к Черкаскому, и атамана и старшин побили, и Булавина в Черкаском старшим атаманом выбрали. И все казаки в великой бунт вступили. И о сем бунте известно его величеству учинилось.

И тогда прислан ко мне курьер с его величества указом в Невль, в котором указе писано: велено мне из Невля ехать к Москве и из Москвы на Воронеж. А кому со мною быть, при том указе прислан реестр. И из Невля я поехал на фоминой неделе, а в котором

месеце и числе, тово я не упомяну, понеже писем при себе не имею. А в каманде моей были: царедворцы разных чинов около дву тысяч человек, пехотных полков – Воронежской, Рыкманов, Гулцов, Белогородцких два полка (Нелидова, другой Неклюдова), рекрутской полк Давыдова, стрелетцкой полк Шапкина, да кавалерии из армей присланы ко мне два полка, Кропотава и Жукова. А в абеих в них, из разных полков кумандированных тысяча человек, да полк драгунской зборной из украинных городов подкомандой полковника князя Волхонскова; полк Белогородцкой Мещерскова; да полк фан Делдена; да два шквандрона – один Воронежской, другой Ранибурской; да Слоботких полков – Харьковской, Изюмской, Сумской, Ахтырской; да гетманских два полка – Компанейной да Платавской; Бахметев, а в ево команде двести девеносто человек царедворцов да белгородцов, севчан, курчан полковой службы около трехсот человек. А лейб-гвардии Преображенскова полку на Воронеж прислан был маеор Глебов з баталионом, а са мною не были помянутыя указом поворочены назад в арьмею.

Баталия была з булавинцами под Решетовым, на которой побито и перевешено около пятнатцати тысячь человек; в другом месте под Тором з Драным было восемь тысячь воровских казаков, разве малае число ушли, а то все побиты. В Есаулове сидело три тысячи человек и штурмом взяты и все перевешаны, только из помянутых пятьдесят человек за [195] малалетством свобожены. В Донетцком сидело две тысячи человек, также штурмом взяты и многое число побиты, а достальные все перевешаны. Из под Воронежа посылана была партия и взята казаков двести человек, и на Воронеже все поменуемые повешены. В Черкаском повешено около круга донского и противу станишних изб около двухсот человек. Також и многия партии были посыланы и множество в партиях посечено. И города, которыя бунтовали против его величества, по Айдару многия выжжены и по другим рекам выжжены также, об чем заподлинна писать не упомяну, сколько числом людей и городов. Сентябрь 19 день.

ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, т. I, лл. 53-54 (по новой нумерации 54-55). – Подлинник.

Комментарии

1. В тексте ошибочно – 2378.
2. В тексте – “Мещеринова”.
3. В тексте ошибочно – 1725.
- 4 В тексте ошибочно – 405.
5. В тексте ошибочно – 51.

6. Залито чернилами.

7. В тексте – “образ”.

8. В тексте – “Болувину”.

9. Документ датируется на основании препроводительного письма В. В. Долгорукого (см. ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, т. 1, л. 52 и об.).

Текст воспроизведен по изданию: О подавлении народного восстания 1707-1708 гг.
// Исторический архив, № 4. 1955